

DOI: 10.46698/VNC.2022.83.44.009

О ТРУДЕ АЛЕКСИЯ ГАТУЕВА «ХРИСТИАНСТВО В ОСЕТИИ»

С.А. Айларова

Статья посвящена анализу исследования протоиерея Алексея Гатуева «Христианство в Осетии». Очерк впервые опубликован в 1891 г. на страницах «Терских ведомостей» и в дальнейшем выдержал несколько переизданий. В 1901 г. вышел отдельным изданием. Автор первого труда, описывающего историю христианства у осетин, получил хорошее богословское образование, проявил себя как священнослужитель, блестящий проповедник и миссионер. В советское время труд А. Гатуева был предан забвению. Интерес к этой работе проявился в последние десятилетия, в связи с усилением религиозного фактора в общественной и культурной жизни Осетии. Основная идея очерка – единство народа на религиозной, православной основе и способность христианства стать основой современного развития этноса, его интеграции в российскую / европейскую цивилизацию. Автор констатирует древность осетинской христианской истории и традиции, ее апостольские истоки. Гатуев характеризует остатки христианства в фольклоре, архитектуре, в календарной, семейной и погребальной обрядности, в других сферах культуры и общественной жизни осетин. Опираясь на современную ему историографию и источники, Гатуев рассматривает факторы, возрождавшие христианскую идентичность осетин: союз с Россией, деятельность православных миссий, строительство православных храмов, катехизация, введение осетинского языка в литургическую практику, формирование осетинской церковной интеллигенции, открытие церковно-приходских школ. Особое место занимают сюжеты о неоднозначной деятельности грузинских миссионеров; и о противостоянии мусульманской пропаганде. Итогом более чем столетней христианской миссионерской активности было духовно-нравственное преобразование осетинского общества, грамотная нация, православная и новая светская культура

Ключевые слова: Алексей Гатуев, Осетия, православие, христианские миссии, катехизация, просвещение, церковная интеллигенция.

Конец XIX – начало XX в. в истории Осетии являлся периодом культурной модернизации, этнического сплочения и формирования молодой нации. В это время в обществе, обретавшим самосознание, шли настойчивые поиски национальной идентичности, ее культурных и духовно-религиозных оснований и скреп.

Национальная интеллигенция обращается к осмыслению исторического пути, пройденного алано-осетинским народом, как особым социокультурным миром, включавшим некий важнейший элемент своего духовного развития, системообразующее начало гуманности и гражданственности. Представители осе-

тинской церковной интеллигенции, первыми обратившиеся к анализу осетинской истории – древней, средневековой и новой, увидели этот глубинный субстрат духовной и культурной эволюции нации в христианстве, сопровождавшем вступление алан-осетин на арену истории. Речь идет о первых научных трудах осетинских историков – «Христианство в Осетии» протоиерея Алексия Гатуева и «Древние осетины и Осетия» Александра Кодзаева [1; 2].

Формирование христианской историографии в рамках осетинской общественной мысли конца XIX – начала XX в. – явление примечательное и, что важно подчеркнуть, закономерное. Первые осетинские историки, как представители православной интеллигенции, были консерваторами по своему мировоззрению, следовательно, ратовали за учет в процессе «вхождения» горского народа в современность самой идеи историчности развития, связи времен и поколений, самобытности своего этноса и приоритета морально-правовых и нравственных констант общественной жизни [3]. В самой ткани истории искали они истоки своей идейной концепции, способной придать процессу модернизации осетинского общества органичный характер, содействовать достижению национальной консолидации и социальной стабильности.

В данной статье речь пойдет об исследовании протоиерея Алексия Гатуева – выдающегося представителя осетинской интеллигенции, просветителя, ученого и миссионера. Его основной труд «Христианство в Осетии» неоднократно переиздавался. В 1891 г. впервые издан на страницах «Терских ведомостей» [4]; в 1896-1901 гг. во «Владикавказских епархиальных ведомостях» [5]; а в 1901 г. вышел отдельным изданием [1]. В советские и постсоветские годы состоялись два переиздания: в 1987 г. работа просветителя издана в многотомнике под редакцией Л.А. Чибирова [6]; в последние годы (2007 г.) исследование вышло в серии «Кавказ христианский» в редакции А.А. Горобца [7]. Многократные переиздания говорят о большом интересе к этому труду у дореволюционной, советской и постсоветской научной и конфессиональной общности, простого читателя. Исследование А. Гатуева интересно и своими научными достоинствами, и как весьма информативный источник, свидетельство о весьма непростой духовно-конфессиональной ситуации в Осетии на протяжении двух столетий. В дореволюционной историографии книга имела важное просветительское значение, однако так и не удостоилась научного анализа, в советское время закономерно третируясь как работа реакци-

онная, «по идейно-политической направленности» не являвшаяся «отражением передовых идей тогдашней русской исторической мысли», и где «исторические концепции» освещались «в полном соответствии с интересами русского православия» [8, 92].

В постсоветские годы работы Л.К. Гостиевой выстроили научную биографию ученого, подчеркнули богатство этнографических и исторических интересов просветителя [9; 10]. А.А. Горобец тезисно коснулся основных, по его мнению, положений исследования А. Гатуева, отметив компилятивный в определенной мере характер книги [11].

Алексей Георгиевич Гатуев родился в 1847 г. в горной Дигории, в крестьянской семье. В 1852 г. Гатуевы переселились в плоскостное селение Вольно-Христиановское, где Алексей и начал свое образование в частной школе священника Мревлова. В 1867 г. А. Гатуев с отличием окончил Тифлисскую духовную семинарию, и с этого времени начинается его многолетняя деятельность священнослужителя, церковного администратора, миссионера, педагога, ученого.

Сама многообразная активность протоиерея на церковном поприще, и особенно миссионерская деятельность в крае, где встретились и соперничали две мировые религии, была частью христианской истории

Осетии, поэтому многие сюжеты его труда носят автобиографический характер.

«Христианство в Осетии» – обобщающее исследование, где автор постарался охватить всю христианскую историю осетин и их предков, опираясь на все известные к тому времени документальные и историографические источники, а также привлекая свои этнографические наработки и материалы, сбором которых занимался всю жизнь. В определенной мере о компилятивности можно говорить лишь относительно первой части книги, касающейся древней истории христианства у алан-осетин. Здесь Гатуев был скован скудостью историографии об аланском христианстве, полной полуполюгендарных свидетельств, и самой необъятностью исторической дали, куда уходит духовная история предков осетин. Сам автор писал, что «при составлении настоящей статьи я руководствовался статьей г. Лаврова, напечатанной в сборнике материалов для описания местности и племен Кавказа...; сочинением В. Миллера III ч. «Осетинские этюды»... устными сказаниями стариков, народными преданиями и документами из дел благочиния по ведомству осетинской духовной комиссии». Блестящие исследования Ю. Кулаковского по истории христианства у алан к этому времени

еще не стали научным фактом [13], поэтому основным источником освещения древнего этапа христианской истории алан стали не только труды Вс.Ф. Миллера, но и популярные книги Д. Лаврова и И. Шопена [14; 15].

Безусловно, схематизм и скороговорка в разделе о древнем христианстве очевидны, но предназначение этого раздела – показать глубину исторической перспективы христианства у осетин, исконность и древность этой религиозной традиции в этнической истории. Молодой христианский историк, последователь Гатуева Александр Кодзаев также коснулся этой темы, отметив, что хотя «впервые из природных осетин занялся историей христианства в Осетии священник Гатуев («Христианство в Осетии»), но... не уделил должного внимания древнему христианству» [2, III]. Кодзаев решил восполнить этот пробел, сделав предметом своих штудий именно древний период, тем более что он мог опираться на обогатившуюся историографическую базу – «мы обратили особенное внимание на древний период до половины XV века и не жалеем особенно, что нам по многим обстоятельствам не удалось довести дело постепенного возрастания своих сородичей во Христе до настоящих дней. Труд священника Гатуева «Христианство в Осетии», прото-

иерея Беляева «Русские миссии на окраинах» и длинный доклад на V археологическом съезде в Тифлисе 1881 года протоиерея Каменского «О восстановлении христианства среди осетин в XVIII веке» могут служить прекрасным продолжением к нашей работе» [2, III-IV]. Таким образом, формирующуюся историографию христианства в Осетии вписался вполне гармоничный и цельный этнический сегмент – труды А. Гатуева и А. Кодзаева.

Структурно труд А. Гатуева распадается на три части: первая часть – «Начальная история христианства в Осетии», где автор характеризует древнюю историю христианства у предков осетин, включая период «затухания» аланского православия после татаро-монгольского нашествия и погрома алан войсками среднеазиатского завоевателя Тимура. Здесь же характеристика материальных и духовно-культурных остатков христианства в традиционной культуре горцев-осетин. Вторая часть – «Состояние христианства в Осетии под русским владычеством в XVI–XVIII веках». Автор показывает деятельность первых православных миссий в Осетии в рамках русско-кавказских отношений, результаты миссионерской деятельности, ход восстановления христианства, христиано-мусульманское противостояние в Осетии. Третья часть «Новая исто-

рия христианства в Северной Осетии» знакомит с дальнейшим ходом миссии, деятельностью новой миссионерской организации «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» в Осетии, борьбой новой церкви с языческими традициями, отсталыми обычаями исламской пропагандой. Характеризуются выдающиеся миссионеры и деятели православной церкви в Осетии, строительство храмов и школ, формирование национальной церковной интеллигенции, проблемы православных приходов и будущее христианства в Осетии.

Древность, исконность христианства у осетин Гатуев связывает в соответствии с традицией церковной историографии с апостольской проповедью. «В I в. проникает в Осетию луч евангельского света проповедью святых апостолов – Симона, Фаддея, Варфоломея и Андрея». В дальнейшей истории христианства отмечается миссионерская роль Грузии и Византии. Особенно подчеркивается миссионерство греков, которое стимулировало развитие государственности, международных политических связей, культуры, письменности. «Только при греческих императорах Юстиниане I и II (522-556 гг.) миссионеры греческие проповедью своей делают Осетию христианской страной» [7, 23]. Эстафета миссии после монгольского по-

грома и средневекового «затухания» христианства в Осетии переходит к православной России. Таким образом, линия миссии среди осетин и их предков выстраивается Гатуевым следующим образом (уточняя схему А.А. Горобца): апостолы (появление христианства) – Грузия (поддержание христианства) – Византия (утверждение православия) – Российская империя (возрождение церкви) [11, 330].

И не случайно окрепшее православие, по мысли Гатуева, стало основой государственного и политического творчества и строительства в Осетии-Алании, образцом которому стали идеи христианского мироустройства и божественной иерархии. «Осетия, благодаря восстановлению христианства в XI и XII вв., сплавляется в одно целое государство и в 1019 г. имеет своего царя по имени Ордуре. Ордуре образует из Осетии феодальное государство, устанавливает правильную государственную жизнь, свою администрацию, свой суд – словом, наступает в Осетии период сильного могущества и политического процветания» [7, 24]. Однако – «Христианство недолго господствовало в Осетии». Феодальная раздробленность, разрушительные нашествия татаро-монгол и войск Тимура – положили конец этой блестящей эпохе алано-осетинской государствен-

ности. «Религия православная пала, и вместо прежнего единодушия и стремления к процветанию на почве чисто христианско-религиозной восстановилось кулачное право и совершенная анархия. Осетия распалась на мельчайшие группы, которые начали жить каждая своей жизнью, обычаями и верованиями» [7, 28]. Но непоколебима уверенность автора – «только христианство свяжет осетин братскою любовью, внесет в жизнь благоустройство и порядок, заставит их встать под знаменем свободы» [7, 26].

После гибели государственности, лишенное церкви, миссии, священнослужителей, деградировало и аланское христианство. Ожилились древние пласты прежних иранских верований. Начал формироваться удивительный симбиоз остатков православия и прежних дохристианских культов – так называемое «народное христианство».

В первом разделе книги автор представляет обзор того пласта материальной и духовной культуры осетин, который нес достаточно явные следы христианства, сохранившиеся на момент встречи с российской цивилизацией. Гатуев был знатоком народной религиозной культуры, и обладал здесь огромной эрудицией, обширными знаниями. Он являлся информантом выдающихся кавказоведов В.Ф. Миллера

и М.М. Ковалевского, публиковался в кавказской печати с этнографическими статьями [10, 130-147]. Приведенном им в обзоре духовно-культурные артефакты – остатки христианских культовых сооружений, праздники, посты, ритуалы, наименования и почитание святых, названия календарных единиц, имена – все свидетельствовало о глубокой причастности народа к христианству в исторические периоды его жизни. «Следы раннего знакомства осетин с христианством отражаются», – по мнению просветителя, на всех сторонах жизни народа, хотя в преображенном и неосознанном виде.

Второй раздел посвящен ранней истории возрождения христианства в Осетии в рамках деятельности первой миссионерской организации – Осетинской духовной комиссии и ее предшественниц – Осетинского подворья и Осетинской комиссии. В этой части исследования А. Гатуев опирался на солидные и надежные историографические источники, прежде всего замечательный труд П.Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год», некоторые документы из которого ввиду их значимости и выразительности, он приводит полностью [16].

Здесь надо отметить, что продолжительная история проникновения и распространения христианства у

предков осетин алан, характеризовалась подъемами, падениями, хронологической и территориальной неравномерностью. В разные периоды в процессе христианизации алан активно (или менее активно) участвовали Византия, Грузия, Абхазия, Киевская Русь. После гибели Аланской державы, в золотоордынскую эпоху, и позднее прослеживались попытки восстановить христианство в регионе Центрального Кавказа, как только создавались для этого исторически благоприятные политические условия. С восстановительными идеями и даже практическими шагами в деле христианизации выступали Византийская, Грузинская и даже западно-католическая христианские церкви [17]. Рядом с религиозными устремлениями находилась политическая заинтересованность, и направлялась ею. В середине XVIII в. основное положение в пространстве христианской миссии заняла Русская православная церковь, во многом опиравшаяся на усилившиеся позиции Российского государства в Северном Кавказе. Предпосылки такой миссионерской активности стали складываться во второй половине XVII – начале XVIII в.

В XVII – начале XVIII в. состояние христианства у жителей центральной части Северного Кавказа характеризовалось глубоким спадом. Православие как ортодоксаль-

ная система вероисповедания и религиозных убеждений в ее полноте и чистоте у северокавказских этносов и, в частности, у осетин, отсутствовало. Но налицо были многочисленные материальные и культурные признаки причастности к христианству в историческое время. Выдвижение идеи восстановления христианства в церковных и государственных кругах России в XVIII в. было целесообразным и оправданным. На Кавказе христианскую веру можно и нужно было именно «восстанавливать», а не «распространять», т.к. восстановление этой веры представлялось здесь естественным не только для христиан, но и мусульман, а значит – было обоснованным с духовно-религиозной и политической точек зрения [18, 9].

Позднее средневековье для Осетии было не только периодом глубокого упадка ортодоксального православия, но и временем социально-нравственного и духовного регресса. «Междоусобия продолжались почти до начала русского владычества и возвратили народу склонность к набегам, кражам и бесстыдному вытравливанию матерями плода, истреблению детей и продаже их в рабство» [7, 43]. Тотальная блокада горной территории, где замкнулся осетинский этнос, вела к его хозяйственной и культурной деградации. «Татарские ханы с севера, грузины с

юга, чеченцы с востока, а кабардинцы и балкарцы с запада заключили Осетию в самых тесных границах и держали ее в этом положении в течение четырех веков» [7, 43]. И только с XVIII в., времени начала складывания устойчивых русско-кавказских связей, усиления позиций Российского государства в регионе – «...Осетия увидела на севере зарю своего будущего счастья и новый луч спасительного христианства» [7, 43].

Россия, заинтересованная в развитии русско-кавказских отношений и присоединении кавказских народов и территорий, укрепляла свои позиции также при помощи христианских миссий [19, 22-23]. Рассматривая деятельность первых миссионерских организаций, Гатуев отмечает все формы миссионерской работы, осуществляемой при поддержке правительства и местной российской администрации. Это описание, а затем восстановление древних церквей, строительство новых храмов, масштабные крещения, переводы религиозных текстов на осетинский язык, подготовка православных священников из местной среды, открытие приходов и приходских школ, становление духовного образования. Миссионерская практика опиралась на подробную инструкцию, в которой содержалось требование делать упор на духовном содержании проповеди, исключая

любым давлением и насилием. Просветитель охарактеризовал деятельность многих миссионеров и церковных деятелей, чьи имена связаны с восстановлением и утверждением православия в Осетии (архимандрит Пахомий, иеромонах Парфений, игумен Григорий, Афанасий Лебедев, епископ Гаий, экзархи Грузии Феофилакт, Иона, Евгений, Исидор), многих государственных и военных деятелей. Уже к середине XVIII века налицо были признаки эволюции духовного влияния православия в осетинских обществах: от посещения церковных литургий, до приглашения священников в дома осетин для совершения обрядов. Из осетинской среды выдвинулись яркие духовные личности, талантливые миссионеры – Михаил Сухиев, Аксо Колиев, Алексей Аладжиков и др. Но были «болевые», чувствительные «точки» истории христианизации в Осетии, на которых Гатуев подробно останавливается.

Это прежде всего деятельность грузинских миссионеров. Гатуев отмечает христианскую просветительскую роль Грузии с раннего средневековья. Эту роль просветительницы Осетии грузинская церковь старалась поддерживать и в Новое время. «В Осетии в это время (19 век) служили несколько достойнейших священников из грузин, хорошо окончивших курс семинарии,

которые, утвердительно можно сказать, оставили по себе добрую память. Из них назовем двух братьев Ивана и Романа Мревловых, Давида Елиева и Давида Агладзе и др.», – отмечал Гатуев заслуги грузинских священнослужителей [7, 90-91]. В то же время, поскольку на протяжении длительного времени, с появления России на Кавказе и до конца XVIII века, миссионерская деятельность в Осетии была возложена на грузинских священников, то стиль работы грузинского духовенства стал причиной многих неудач в деле распространения христианства, отчуждения части населения Осетии от церкви и православия. Сказывалась также отдаленность кафедрального города от Осетии (с воссозданием в 1814 г. Осетинской духовной комиссии осетинские приходы перешли в ведение Грузинского экзархата), языковой барьер. Так, о. Алексей приводит мнение Святейшего Синода, опубликованное в исследовании П.Г. Буткова: «...грузинские священники только по временам приходят к осетинам и то более для собрания пожитка, нежели для учения и так как святейший Синод из дел комиссии усмотрел, сколь в худом положении донныне находилось обращение иноверцев в христианскую веру; в осетинском народе; а сие самое произошло, по мнению Синода, ни от чего иного, как от худого самих про-

поведников поведения, а именно: проповедники оные, оставляя близкие к городам здешние места без проповеди, отъезжают в отдаленные и дикие, проповедуют на русском или грузинском языке тем, которые их не знают. Крещеных оставляют без всякого наставления. Возвращаясь же потом к ним, делают под разными видами привязки и через то сыскивают случай себя обогащать насильством. Делают всякие притеснения, не стараясь при том нимало привести их в познание веры и Закона, а следовательно, те иноверные вместо чистого веры и Закона понятия единственно только изнуряются, а от проповедников происходят соблазны» [7, 58]; «Священники грузины, считавшиеся на службе в Осетии получая жалование, жили большей частью в Грузии. Приходы же свои в Осетии бросали на произвол судьбы» [7, 76-77].

В отчетах Осетинской духовной комиссии за 1810-1820-х гг. фигурируют внушительные цифры ежегодных крещений от 2 до 15 тысяч осетин. Такие цифры вызывали сомнения и у гражданских и у церковных органов в правильности методов и духовной глубине результатов грузинского миссионерства. Особенно неоднозначной была деятельность миссионера Николая Самарганова, прибегавшего к сокращению процедур и щедрому одариванию кре-

стившихся. После Н. Самарганова Осетию посетила целая группа грузинских миссионеров. «Но деятельность их в Осетии не имела просветительского влияния», – отмечал о. Алексей. «В древности апостолы, куда являлись, сеяли слово Божие и обращали сердца людей к исповеданию православной веры, не торопились без достаточной веры крестить язычников. Не так было в Осетии. Здесь священники только занимались составлением списков, окрещенным осетинам, не научив народ ничему христианскому, и крещенные ими осетины обращались в магометанство, то есть отказывались от исповедания неведомого им христианства» [7, 72]. Грузинские священники, отказывались даже под давлением своих архипастырей брать на себя и педагогические обязанности, обучать осетинских детей грамоте. Большая часть их проживала в Грузии, откуда они якобы и руководили своими приходами. Выход из создавшейся ситуации был только в подготовке в Осетии своей церковной интеллигенции, заинтересованной и способной к христианскому просвещению народа.

К середине XIX в. – «лишенные живого слова учения Христа, брошенные священниками, осетины были под влиянием магометан» [7, 77]. Противостояние пропаганде мусульманских проповедников, сто-

ронникам ислама среди социальной элиты Осетии – тоже «болевая» точка христианской миссии. Для о. Алексия христианство – важнейшая часть этнокультурной идентичности осетин, залог процветания и благополучия Осетии, духовная основа единства с единой Россией. Поэтому его позиция однозначна – исторически Осетия – христианская страна, никто не свернет ее с определенного Проведением апостольского пути.

«При подстрекательстве турок кабардинцы силою оружия, огнем и всеми мерами старались делать христиан-осетин магометанами. Для этого брали детей их к себе на воспитание и расположенным к ним оказывалось полное покровительство» [7, 43]. «Успеху обращения горцев в христианство всегда препятствовали кабардинцы. Они запретили осетинам посещать Моздок и знакомиться с христианским вероучением. Они нападали на них дорогою в Моздок, грабили и убивали их. Об одном из таких нападений кабардинцев на возвращавшихся из Моздока крещенных осетин Куртатинского общества и избиений последних кабардинцами доселе вспоминается в песнях народных» [7, 51]. К середине XIX в. довольно значительная часть населения Осетии уже считалась мусульманской. «Из совратившихся осетин в магометанство многие и до

сих пор остаются в магометанском заблуждении целыми селениями. Например, в Дигории Донифарс, аулы: Туганов, Кубатиев, Кора и Синдзикау, в Куртатии Магометанское селение и Карца; в Тагаурии – Эльхот, Беслан, Зильги, Заманкул и Карджин» [7, 89]. Поэтому совершенно оправданно, по мнению о. Алексия, развитие миссии среди населения, подвергнувшегося воздействию мусульманской пропаганды – «совратившихся», «омусульманившихся» осетин – действиями Осетинской духовной комиссии, Общества восстановления православного христианства на Северном Кавказе. В целом, это была позиция Русской православной церкви. Во всеподданнейшем отчете за 1884 г. Обер-Прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева говорится: «...православная миссия направляет свою деятельность не столько на приобретение последователей из среды коренных магометан, сколько на удержание от вероотступничества тех из них, которые однажды примкнули к христианству» [20, 40].

Сам о. Алексей был активным миссионером, чья деятельность в этой области была отмечена наградами и благодарностями церковных властей. Горная Дигория, которая уже практически была исламизирована, усилиями о. Алексия, блестящего проповедника и оратора, была удержана на позициях православия.

Только за летние месяцы 1879 г., Гатуев, в то время дигорский благочинный, совершил 33 поездки в Дигорское ущелье и обеспечил успех миссии [7, 12].

В середине XVIII в. в осетинском обществе сложилась весьма влиятельная мусульманская «партия» (в основном, из социальных верхов), которая активно лоббировала интересы этой части населения в административных кругах региона (получение образования, возможности административной карьеры и т.д.). Лидер этой «партии» – генерал-майор Мусса Кундухов, бывший начальник Военно-Осетинского округа, по словам А. Гатуева, «нанес христианству в Осетии жестокий удар». Кундухов выступил за выселение осетин за пределы Владикавказа, якобы в связи с предполагавшимся в 1858-1859 гг. предоставлением крепости статуса города.

За владикавказских осетин активно вступились экзарх Грузии архиепископ Евсевий, управляющий осетинскими приходами архимандрит Иосиф (Чепиговский). О. Алексей приводит практически полный текст письма архимандрита Иосифа, где «апостол Осетии» (называемый так за огромный вклад в христианизацию и просвещение осетин), защищая честь и достоинство народа, подчеркивал не только христианские добродетели, но и воин-

ский дух и верность осетин России – «осетины в делах против неприятеля всегда составляли самое надежное и храброе войско» [7, 97]. В письме архиепископа Евсевия начальнику Главного штаба Кавказской армии в 1859 г. сообщалось, что переселение осетин из Владикавказа «может иметь неблагоприятные последствия для православной веры в Осетии и будет разорительно как для помянутых христиан, так и для казны [21, 191]. В 1857 г. во Владикавказе за 15 тыс. руб. серебром было отстроено здание Осетинского духовного уездно-приходского училища, в котором в 1859 г. насчитывалось 97 учеников, две трети из них проживали в Осетинском ауле. Переселение грозило закрытием училища, и десятки осетинских мальчиков лишались возможности учиться. Выселение осетин угрожало и существованию церкви Рождества Пресвятой Богородицы, традиционно называемой Осетинской, построенной на пожертвования народа. Накануне выселения осетины собрали 2000 руб. серебром на перестройку церкви, и осуществление этой депортации ставило крест на этих планах [21, 191-192].

Активно выступила против выселения группа осетинской церковной интеллигенции во главе с Аксо Колиевым. Дело дошло до открытого противостояния и публичных

оскорблений между Колиевым и Кундуховым. «Подоплека конфликта скрывалась в конфессиональной разобщенности осетинского народа, что, безусловно, самым отрицательным образом сказывалось на процессе формирования этнического единства и национального самосознания. Активно выступая за выселение осетин и всячески тому способствуя, Мусса Кундухов преследовал цель – помешать усилению роли христианства в Осетии, и тем самым подорвать или надолго замедлить процесс укрепления позиций православия» [21, 192]. Жизнь в городской общине, возможности европейского образования, овладение современными ремеслами – все это могло подвигнуть осетинский народ идти вперед по пути цивилизованного развития. И всему этому из-за своих конфессиональных предпочтений пытался помешать М. Кундухов. В результате часть жителей покинула город [21, 192].

В 1864 г. М. Кундухов уходит в эмиграцию, организовав переселение в Османскую империю более 5 тысяч семей осетин, чеченцев, ингушей. С уходом Кундухова и многих его сторонников сила и влияние мусульманской «партии» была несколько ослаблена. Конфессиональное противостояние в Осетии во многом утратило свою остроту. Начинался новый период истории

Осетии, переживавшей гражданские реформы 1860-х гг. Об этом Гатуев пишет в последнем разделе своего труда «Новая история христианства в Северной Осетии».

Этот период знаменателен началом деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе, открытию которого покровительствовали высшие церковные иерархии и государственные чиновники, а также члены императорской семьи. Общество было учреждено в 1860 г., получив от Осетинской духовной комиссии большое наследство, включавшее, помимо капитала, 33 церкви с приходами. С начала своего существования новая миссионерская организация ставила перед собой ряд важных духовных и культурно-цивилизационных задач. Обе направленности деятельности Общества ярко проявились в Осетии. «Общество восстановления Православия на Кавказе согласно Высочайшей воле приняло преимущественно религиозное направление, имея в виду, что христианская религия есть для осетин неоцененное благо не потому только, что оно создает его для вечной жизни, но потому еще, что она даст ему все земные блага устроенной гражданственности, так как вся европейская цивилизация, со всеми высокими ее началами, есть плод влияния христианства и развивается под его сенью»,

– подчеркивал Гатуев. – «Общество хорошо сознавало это и в деятельности его видим две стороны: а) чисто религиозное – миссионерское (сюда вошло сооружение в Осетии церквей, улучшение быта духовенства, переводы и печатание церковно-богослужебных книг) и б) сторона цивилизационная (забота общества об образовании осетин, об учреждении в аулах школ, об учреждении в разных учебных заведениях стипендии для осетин)» [7, 106].

Тесная связь христианизации с просвещением отмечается с самого начала освоения Россией Центрального Кавказа. «Нет лучшего способа по обстоятельствам осетинцев и ингушевцев учинить их прямыми христианами, к здешней стороне приверженными, как просвещением из них молодых людей» – приводит о. Алексей слова императрицы Екатерины из письма астраханскому губернатору Якоби [7, 54]. «Открытие же церковно-приходских школ, открытие во Владикавказе протоиереем Колиевым школы для девочек-осетинок, помогли в то время распространению и утверждению Православия в Осетии. Действуя за просвещение осетин христианством, архимандрит Иосиф и священники Колиев, Сухиев, Аладжиков и Жускаев исправили старый перевод литургии Ионна Златоустого, последование вечерни и утрени, а советом

Общества [восстановления православного христианства] напечатаны в 1861 г. в г. Тифлис для употребления в осетинских церквях. Священников Колиевым переведены также из требника последование крещения, молитвы родильнице. В том же году учителем семинарии Цораевым переведены и напечатаны соборные послания святых апостолов Петра, Иакова, Ионна Богослова и Иуды, и во всех церквях богослужение начало совершаться на осетинском языке. Это произвело на христиан-осетин благотворное действие» [7, 102]. Благодаря усилиям этих выдающихся представителей церковной интеллигенции евангельское слово притворилось в осетинскую устную и письменную речь. Богатая миссионерско-проповедническая литература легла в основу осетинской светской литературы.

В деле катехизации значителен был вклад епископа Владикавказского Иосифа (Чепиговского), который, самостоятельно выучив осетинский язык, составил русско-осетинский словарь, букварь и краткую осетинскую грамматику. В годы пребывания архимандрита Иосифа в Осетии Общество восстановления православного христианства на Кавказе избрало основным направлением своей миссионерской деятельности основание церковно-приходских школ и подготовку

священнослужителей из числа осетин. Благодаря этим просвещенческим усилиям в Осетии по данным на 1902 г. было открыто и работало 200 школ, а церковно-приходских школ было свыше 60 [22, 22; 23]. В школах большое значение придавалось развитию национального самосознания учащихся, что достигалось прежде всего изучением осетинского языка. Прививалась любовь к родному языку, лучшим национальным традициям, «...ученики церковно-приходских школ делались естественными проводниками христианского просвещения в Осетии», – отмечал о. Алексей.

Настоящей кузницей осетинской интеллигенции стала Александровская миссионерская духовная семинария, специальное учебное заведение, которое готовило священнослужителей в осетинские приходы и школы при них (1896 г.). Как и предшествующее учебное заведение – Ардонское Александровское осетинское училище (1887 г.) – семинария предназначалась миссионерским целям Общества восстановления православного христианства на Кавказе, однако из ее стен выходили не только священники, но и народные учителя, юристы, врачи, деятели культуры, составившие цвет осетинского общества. Все духовные учебные заведения выполняли наряду с миссионерскими целями обще-

культурные функции, способствуя обновлению осетинского социума. «Теперь, когда число школ в осетинских аулах увеличилось, увеличилось и число осетинских священников, богослужение на осетинском языке стало совершаться правильно, проповедь слова Божия также усилилась в осетинских приходах; тогда христианство... высоко подняло свое знамя в Осетии», – подытоживает Гатуев [7, 112].

Важной частью миссионерской деятельности являлась борьба с осетинскими языческими верованиями. Безусловно, главной целью этой борьбы были антиобщественные, варварские проявления традиционной культуры и верований (как, например, кровная месть). Об этой стороне миссионерской деятельности о. Алексей писал так: «...духовенство должно бороться в приходах своих как против многоженства, так и против разорительных поминок, против языческих жертвоприношений, поклонения деревьям и камням, против злоупотреблений колдунов и знахарей и множества народных суеверий и предрассудков» [7, 119-120]. Сам протоиерей А. Гатуев придерживался этих позиций в своей миссионерской деятельности. Хотя и подчеркивал исключительную сложность религиозного «микста», называемого «осетинским язычеством», где пластами наложились

мировые религии. «Осетины начали блуждать одни в магометанстве, другие в язычестве, а оставшиеся по имени христианами смешали учение Христа с язычеством и магометанством. Так, развалины старых церквей продолжали почитаться у них за святые места, но стали называться дзуарами» [7, 29]. Более того, по мнению о. Алексия, языческие традиции прививались извне, грузинским духовенством. «К этим старым памятникам христианства осетины собираются для приношения в жертву быков, баранов и другого (это делается в православной Грузии)» [7, 29]. «Грузинские же миссионеры, пробиравшиеся в Осетию по временам, не могли научить осетин истинам христианской веры и могли только сообщить одни названия праздников и имена некоторых святых, ибо они сами, как христиане, не свободны и до сих пор от грубых суеверий и предрассудков. Так, например, они считают приятной жертвой закалывать быков или баранов в честь того или иного святого и этим действием испрашивают у Бога прощение грехов своим умершим праотцам. Все это отчасти привито грузинскими священниками и к осетинам» [7, 36]. Однако речь здесь шла скорее не о язычестве, а о ветхозаветных «остатках еврейства», элементах обрядовой практики иудаизма, сохранившихся в древнем грузинском православии.

«Восстановление» христианства как форма миссионерской работы отличалось определенными смысловыми и содержательными особенностями от «обращения», «приобщения», «присоединения». Однако продуманная система «восстановительного» проповедничества отсутствовала. Как видно из текста работы А. Гатуева, положения о таких проповедях не входили в инструктивные рекомендации для миссионеров. Таких широко образованных миссионеров как о. Алексей, было немного, и нередко случались перегибы (вырубка «священных» рощ, уничтожение «дзуаров» и т.д.). Как отмечает современный исследователь – «при условии более продуманного подхода, особенности традиционного почитания исторических святынь и длительного сохранения архаичных воззрений, можно было превратить из фактора «языческого» противостояния распространению и утверждению христианства в инструмент эффективного содействия его восстановлению» [18, 19].

Исследование протоиерея Алексея Гатуева как обращение к исторической памяти, к тем фактам, которые подтверждали распространение христианства у предков осетин, помогало отладить этот сложный механизм использования историко-культурных традиций для осознанного

восприятия народом евангельской проповеди.

Как историк, Гатуев являлся носителем православного мировоззрения, которое реализует себя в христианизированной картине мира. Опираясь на доступные источники и современную ему историографию, он пытается выстроить целостную историю Осетии в Новое время в рамках особой мыслительной структуры – «христианизация – дехристианизация», где ритм исторического движения осетинского общества задается успехом или неудачами миссионерских операций, глубиной усвоения народом евангельских истин, соперничеством с мусульманскими миссионерами.

Основная идея труда протоиерея А. Гатуева «Христианство в Осетии» – единство народа на религиозной, православной основе. Автор констатирует древность осетинской христианской истории и традиции, и ее способность стать основой современного развития этноса, его интеграции в российскую/европейскую цивилизацию. Рассматриваются факторы, укреплявшие христианскую идентичность осетин: союз с Россией, деятельность православных миссий, реставрация и строительство храмов, катехизация, введение осетинского языка в литургическую практику, открытие церковно-при-

ходских школ, формирование осетинской церковной интеллигенции. Итогом полуторастолетней миссионерской активности было

духовно-нравственное преобразование осетинского общества, грамотная нация, новая христианская и светская культура.

1. *Гатуев А.* Христианство в Осетии. Владикавказ: Типография В.П. Провирнина, 1901. 118 с.
2. *Кодзаев А.* Древние Осетины и Осетия. Владикавказ: Типография Р. Сегал и С-вья, 1903. 108 с.
3. *Крот М.Н.* Консервативный вариант модернизации во вт. пол. XIX века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004. 24 с.
4. Терские ведомости, 1891. №№14, 15, 19, 27, 32, 34, 36, 42, 46-48, 51.
5. Владикавказские епархиальные ведомости, 1896. №№10, 12, 13; 1899. №24; 1900. №№12, 14, 15, 17, 21-24; 1901. №№ 1-4, 10, 12, 14.
6. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. и ред. Л.А. Чибиров. Цхинвали: Ирыстон, 1987. Вып. III. 443 с.
7. *Алексий Гатуев*, протоиерей. Христианство в Осетии. Исторический очерк / Сост. и ред. А.А. Горобец. Владикавказ: Олимп, 2007. 176 с. (Кавказ христианский)
8. *Тотоев М.С.* Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в начале XX века (1903-1917 гг.) Орджоникидзе: Ир, 1968. 288 с.
9. *Гостиева Л.К.* Протоиерей Алексий Гатуев: жизнь и труды // Алексий Гатуев, протоиерей. Христианство в Осетии. Исторический очерк / Составл., ред. А.А. Горобец. Владикавказ: Олимп, 2007. С. 9-19.
10. *Гостиева Л.К.* Из истории этнографического осетиноведения: протоиерей Алексий Гатуев // Б.А. Калоев и проблемы современного кавказоведения / Под ред. З.В. Кануковой. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2006. С. 130-147
11. *Горобец А.А.* Алексий Гатуев и его труд «Христианство в Осетии» // Б.А. Калоев и проблемы современного кавказоведения / Под. ред. З.В. Кануковой. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2006. С. 327-333.
12. *Миллер Вс. Ф.* Осетинские этюды. В 3 ч. М.: Имп. Моск. ун-т, 1887. Ч. III. 216 с.
13. *Кулаковский Ю.А.* Избранные труды по истории аланов и Сарматии / Составл., вступ. ст., коммент. С.М. Первалов. СПб.: Алетейя, 2020. 318 с.

14. Лавров Д.Я. Заметки об Осетии и осетинах // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1888. Вып. 3. 1 отдел. С. 1-314.
15. Шопен И. Новые заметки по древней истории Кавказа и его обитателей. СПб: тип. Н. Тиблена и К. (Н. Неклюдова), 1866. 503 с.
16. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. В 3-х ч. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. Ч. 1. 621 с.
17. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. Владикавказ: Ир, 2002. 159 с.
18. Савенко Е.А. История восстановления христианства в центральных районах Северного Кавказа в 1742–1917 гг.: идеи, практика, результаты: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. 27 с.
19. Наскидаева Е.Х. Роль православия в установлении российско-осетинских политических отношений (XVIII-XIX вв.) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2009. № 2. С. 22-29.
20. Миссионерский противомусульманский сборник. Казань, 1894. Вып. XX. 316 с.
21. История Осетии: В 2-х т. / Гл. ред. З.В. Канукова. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2012. Т. 2. 448 с.
22. Кобахидзе Е.И., Ладонина Н.А. Развитие образовательного потенциала Осетии во второй половине XIX века. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. 321 с.
23. Бирагова Ф.Р. Церковная интеллигенция в Осетии во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2003. 22 с.

Ailarova, Svetlana A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); aylarova54@mail.ru

ABOUT ALEXIY GATUEV'S WORK "CHRISTIANITY IN OSSETIA".

Keywords: *Alexiy Gatuev, Ossetia, Orthodoxy, Christian missions, catechism, enlightenment, church intelligentsia.*

The article is devoted to the analysis of the study of Archpriest Alexy Gatuev "Christianity in Ossetia". The essay was first published in 1891 on the pages of the "Terskiye Vedomosti", and subsequently withstood several reprints. In 1901 it was published in a separate edition.

The author of the first work describing the history of Christianity among Ossetians, received good theological education, proved himself as a clergyman, a brilliant preacher and missionary. In the Soviet times, the work of Gatuev was consigned to oblivion. Interest in this work has manifested itself in recent decades, due to the strengthening of the religious factor in the social and cultural life of Ossetia. The main idea of the essay is the unity of the people on a religious, Orthodox basis and the ability of Christianity to become the basis of the modern development of the ethnos, its integration into the Russian/ European civilization. The author states the antiquity of Ossetian Christian history and tradition, its apostolic origins. Gatuev characterizes the remnants of Christianity in folklore, architecture, calendar, family and funeral rites, in other spheres of culture and social life of Ossetians. Relying on contemporary historiography and sources, Gatuev examines the factors that revived the Christian identity of the Ossetians: the union with Russia, the activities of Orthodox missions, the construction of Orthodox churches, catechization, the introduction of the Ossetian language into liturgical practice, the formation of Ossetian church intelligentsia, the opening of parish schools. A special place is occupied by stories about the ambiguous activities of Georgian missionaries; and about the opposition to Muslim propaganda. The result of more than a century of Christian missionary activity was the spiritual and moral transformation of Ossetian society, a literate nation, Orthodox and a new secular culture.

References

1. Gatuev, A. *Khristianstvo v Osetii* [Christianity in Ossetia]. Vladikavkaz, Tipografiya V.P. Prosvirnina, 1901. 118 p.
2. Kodzaev, A. *Drevnie Osetiny i Osetiya* [Ancient Ossetians and Ossetia]. Vladikavkaz, Tipografiya R. Segal i S-v'ya, 1903. 108 p.
3. Krot, M.N. *Konservativnyi variant modernizatsii vo vt. pol. XIX veka* [A conservative version of modernization in the second half of the 19th century]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Rostov-on-Don, 2004. 24 p.
4. *Terskie vedomosti* [Terek Gazette]. 1891, nos 14, 15, 19, 27, 32, 34, 36, 42, 46-48, 51.
5. *Vladikavkazskie eparkhial'nye vedomosti* [Vladikavkaz Diocesan Gazette]. 1896, nos 10, 12, 13; 1899, no. 24; 1900, nos 12, 14, 15, 17, 21-24; 1901, nos 1-4, 10, 12, 14.
6. Chibirov, L.A. (comp., ed). *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1987, iss. III. 443 p.
7. Gorobets, A.A. (comp., ed.). *Aleksiy Gatuev, protoierei. Khristianstvo v Osetii. Istoricheskii ocherk* [Archpriest Alexy Gatuev. Christianity in Ossetia. Historical essay]. Vladikavkaz, Olimp, 2007. 176 p. (Kavkaz khristianskii)

8. Totoev, M.S. *Ocherki istorii kul'tury i obshchestvennoi mysli v Severnoi Osetii v nachale XX veka (1903-1917 gg.)* [Essays on the history of culture and social thought in North Ossetia at the beginning of the 20th century (1903-1917)]. Ordzhonikidze, Ir, 1968. 288 p.

9. Gostieva, L.K. *Protoierei Aleksiy Gatuev: zhizn' i trudy* [Archpriest Alexy Gatuev: life and works]. *Aleksiy Gatuev, protoierei. Khristianstvo v Osetii. Istoricheskii ocherk* [Archpriest Alexy Gatuev. Christianity in Ossetia. Historical essay. Comp., ed. by A.A. Gorobets]. Vladikavkaz, Olimp, 2007, pp. 9-19.

10. Gostieva, L.K. *Iz istorii etnograficheskogo osetinovedeniya: protoierei Aleksiy Gatuev* [From the history of ethnographic Ossetian studies: Archpriest Alexy Gatuev]. *B.A. Kaloev i problemy sovremennogo kavkazovedeniya. Pod red. Z.V. Kanukovoi* [B.A. Kaloev and problems of modern Caucasian studies. Ed. Z.V. Kanukova]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2006, pp. 130-147.

11. Gorobets, A.A. *Aleksiy Gatuev i ego trud "Khristianstvo v Osetii"* [Alexy Gatuev and his work "Christianity in Ossetia"]. В *B.A. Kaloev i problemy sovremennogo kavkazovedeniya. Pod red. Z.V. Kanukovoi* [B.A. Kaloev and problems of modern Caucasian studies. Ed. Z.V. Kanukova]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2006, pp. 327-333.

12. Miller, Vs.F. *Osetinskie etyudy. V 3 ch.* [Ossetian studies. In 3 parts]. Moscow, Imp. Moscow un-t, 1887. Part III. 216 p.

13. Kulakovskiy, Yu.A. *Izbrannye trudy po istorii alanov i Sarmatii. Sostavl., vstup. st., komment. S.M. Perevalov* [Selected works on the history of the Alans and Sarmatia. Comp., introductory article, comment. By S.M. Perevalov]. St. Petersburg, Aleteiya, 2020. 318 p.

14. Lavrov, D.Ya. *Zametki ob Osetii i osetinah* [Notes on Ossetia and Ossetians]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza* [Collection of materials for describing the areas and tribes of the Caucasus]. 1888, iss. 3, 1st department, pp. 1-314.

15. Shopen, I. *Novye zametki po drevnei istorii Kavkaza i ego obitatelei* [New notes on the ancient history of the Caucasus and its inhabitants]. St. Petersburg, Tip. N. Tiblena i K. (N. Neklyudova), 1866. 503 p.

16. Butkov, P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god* [Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803. In 3 parts]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1869, part 1. 621 p.

17. Kuznetsov, V.A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV veka* [Christianity in the North Caucasus until the 15th century]. Vladikavkaz, Ir, 2002. 159 p.

18. Savenko, E.A. *Istoriya vosstanovleniya khristianstva v tsentral'nykh raionakh*

Severnogo Kavkaza v 1742–1917 gg.: idei, praktika, rezul'taty [The history of the restoration of Christianity in the central regions of the North Caucasus in 1742–1917: ideas, practice, result]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Krasnodar, 2013. 27 p.

19. Naskidaeva, E.Kh. *Rol' pravoslaviya v ustanovlenii rossiisko-osetinskikh politicheskikh otnoshenii (XVIII-XIX vv.)* [The role of Orthodoxy in the establishment of Russian-Ossetian political relations (XVIII-XIX centuries)]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. School of young scientists]. 2009, iss. 2, pp. 22-29.

20. *Missionerskii protivomusul'manskii sbornik* [Missionary anti-Muslim collection]. Kazan, 1894, iss. XX. 316 p.

21. Kanukova, Z.V. (Ch. ed.). *Istoriya Osetii. V 2-kh tomakh* [History of Ossetia: In 2 vols]. Vladikavkaz, IPTs SOIGSI, 2012, vol. 2. 448 p.

22. Kobakhidze E.I., Ladonina N.A. *Razvitie obrazovatel'nogo potentsiala Osetii vo vtoroi polovine XIX veka* [The development of the educational potential of Ossetia in the second half of the XIX century]. Vladikavkaz, SOIGSI VNTs RAN, 2017. 321 p.

23. Biragova, F.R. *Tserkovnaya intelligentsiya v Osetii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Church intelligentsia in Ossetia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Vladikavkaz, 2003. 22 p.